

Кривенко Женни Дмитриевна
Zheny Krivenko

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра народного исполнительского искусства ГБОУ ВО г. Москвы «Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке»
Ph. D. in Pedagogics, Associated Professor
Department of folk performance art Schnitke Moscow State Institute of Music
e-mail: zhkri@yandex.ru

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В АУТЕНТИЧНОМ ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ И ОБУЧЕНИИ НАРОДНОМУ ПЕНИЮ

The role of motivation in authentic musical creativity and folk singing training

Ключевые слова: мотивация, обучение, народно-певческая педагогика, аутентичное творчество, гомеостаз, холистический подход.

Keywords: motivation, training, folk singing pedagogy, authentic creativity, homeostasis, a holistic approach.

Аннотация. Цель статьи – показать в качестве педагогической задачи обучения народно-певческому искусству необходимость раскрыть студенту динамической природе мотивационного пространства русского традиционного песенного творчества и помочь будущему профессиональному исполнителю народных песен обрести собственное мотивационное пространство, максимально соответствующее народно-ритуальному. Автор обращается к шкале потребностей и холистическому подходу Абрахама Маслоу, выявляя существующую в народном сознании глубокую взаимосвязь между «низшими» и «высшими» мотивационными уровнями, а также исключительную значимость последних в формировании народных ритуалов и самой природно-целостной жизни традиционного общества.

Abstract. The purpose of the article is to show the need to reveal the dynamic nature of the motivational space of Russian traditional song creation to the student and help the future professional performers of folk songs to find their own motivational space as closely related to the folk ritual as the pedagogical task of teaching folk singing art. The author refers to the scale of needs and the holistic approach of Abraham Maslow, identifying the deep relationship that exists in the public consciousness between the “lower” and “higher” motivational levels, as well as the exceptional importance of the latter in the formation of folk rituals and the natural-holistic life of traditional society.

Обучение народно-певческому искусству на современном этапе развития культуры должно играть совершенно новую и чрезвычайно ответственную роль. Народно-певческая педагогика призвана устанавливать мост между сознанием народа, народной мудростью и современным обществом, сначала в лице обучающихся подлинному народному пению, а затем и всё расширяющейся слушательской аудитории.

Русский песенный фольклор – уникальное достояние мировой культуры. Значимость его особенно возрастает в настоящее время, характеризующееся

фактически повсеместным подавлением (при помощи средств массовой информации, рекламы, искусственной формализации и регламентации жизни, замены общения с природой и людей друг с другом искусственными приспособлениями и т. п.) уникального творческого начала в человеке, самого сокровенного непостижимого дара, способного преобразовывать как самого человека, так и окружающий мир, всегда дающего силы для самосовершенствования и развития высочайшего уровня человеческой сущности – его духовно-нравственного потенциала. В цивилизованной среде нередко получается так, что творческий огонек превращается в тлеющий уголек, а животворящая созидательная творческая энергия уступает место бессмысленному, формализованному бездушному, лишённому динамического развития состоянию сознания, откуда проистекают самоизолированность и отключенность от света истинного внутреннего знания и познания. В результате возникает творческая «глухота», а следовательно и певческая «немота» – не потому, что *нечем* сказать, а потому, что *нечего* сказать, так как не возникает живой потребности в творческом самовыражении, ярчайшим примером которого является пение – наиболее естественный способ подключить творческий нерукотворный инструмент человеческого голоса.

Причина такой плачевной ситуации – не отсутствие таланта, а отсутствие мотивации этот талант применить, развивать и использовать на общее благо. И никакие внушенные с детства соображения карьерного роста и материального результата не могут заменить естественных (ненасильственных) факторов творческого развития. Отсюда одна из важнейших функций любой истинной культуры и педагогики – поиск и формирование истинных потребностей человека [11] и необходимость обращения к традиционным культурным ценностям [10]. Этим также обусловлена необходимость гуманитаризации образования [8], которой весьма способствовало бы изучение глубинного содержания и мотивационного пространства русского песенного фольклора. Именно с создания новой мотивации, основанной на преобразовании в условиях современного социума мотивационной системы народа, должна начинаться народнопевческая педагогика, именно ей есть чем компенсировать описанные негативные процессы в цивилизованном сознании.

Как правило, мотивация возникает неосознанно. Это возникновение может быть результатом также неосознанного глубинного стремления. И порой только резкий сдвиг в сознании, кардинально изменившиеся внешние условия или стресс могут создать, неожиданно для человека, прорыв внутренней потребности к спасительному в этой ситуации творчеству. Известны случаи, когда такие факторы как страдания, необходимость преодоления возникающих препятствий становились мощным стимулом для творческого развития, неожиданным проявлением для самого человека его скрытых потребностей высшего порядка, высвобождающих в нем самом мощные силы для движения вперед. Таким образом, у человека возникает потребность в восстановлении гомеостаза на высочайшем духовном уровне. В народном сознании этот гомеостаз существовал изначально и осуществлялся как процесс самоопределения личностей и самого народа через

мотивационную динамику творческого процесса, что может стать моделью, применимой и в современном образовательном процессе.

Мотивация может быть осознана как могучая движущая сила, невидимая, но всепронизывающая, охватывающая все сферы жизни человека, как и в некотором смысле всего сущего. Она, в единстве с порождаемым ею динамическим движением, создает непрерывность процесса эволюции и отдельной человеческой личности, и человеческого общества в целом. Творческая мотивация, в отличие от большинства других видов человеческой мотивации, предстает в виде движения внутренних человеческих усилий в направлении достижения глубинных потребностей человека, т. е. того, что для него представляет наибольшую ценность, определяет, собственно, смысл самого существования. Это то, чему человек готов по доброй воле посвятить свою жизнь, то, что становится для него столь же необходимым, как дыхание, и столь же естественным, как биение сердца, и делает человека тем, кем он в принципе должен быть. И это обращение человека к самому себе через адаптацию мотивационной природы народно-обрядовой системы является сверхзадачей народно-певческой педагогики на современном этапе.

В данной статье мы обращаемся к научно-творческому наследию выдающегося психолога Абрахама Маслоу, так как его практические наблюдения и обобщения имеют универсальный характер и наилучшим образом объясняют природу творческой деятельности человека. Кроме того, сделанные им выводы способны осветить путь для стремящихся к раскрытию и развитию своих явных или пока еще нераскрытых способностей. Для исполнителей народных песен, как и всех профессионально обучающихся творческим специальностям, мотивационная система Маслоу может стать ценным дополнением к уже широко применяемым методикам профессионального совершенствования на самых разных его этапах. Но этот метод выявляет многое и в самой природе творческого народного гения. Не случайно, А. Маслоу рассматривает этот процесс развития человека как стремление к «самоактуализации» [4, с. 211-263], к успеху в достижении высших целей, что делает жизнь человека самодостаточной, наполненной радостью, придает его деятельности духовно-созидательную направленность.

«Человек становится человеком, возносясь к вечности» [5, с.94], – отмечал в своем «Духовном анализе музыки» В.В. Медушевский. По словам А.И. Щербаковой, «Животворящую силу музыки остро ощущали наши далекие предки, для них она была средством общения с Богом, средством постижения сущности Бытия» [13, с.6]. Необходимое познание и самопознание приходило не только извне и изнутри, но сущностно «свыше». Именно поэтому, а не вследствие «компьютерного» накопления информации, по верному замечанию И.А. Корсаковой, имеющему высокое педагогическое звучание: «По-знание значит получение знаний, некий «прирост», благодаря которому человек становится духовно богаче, выше, совершеннее» [3, с.138]. И это было «Постижение как сотворение» [14, с.205] – только в таком постижении – ведущем к самоактуализации – могла возникать потребность человека, который должен был не только выживать, подобно животному, но и актуализировать свое бытие в качестве уже человеческого существа, постоянно «завоевывая» и «подтверждая» свой

статус.

А. Маслоу выделяет шкалу потребностей различного уровня: от низших, связанных с физиологической жизнью человека, до высших, отражающих его способность к творчеству, проявлению и воплощению духовно-религиозных переживаний. Сбой или несоответствие в любом из жизненных уровней, связанных с тем или иным из видов потребностей, ведет к негативным последствиям, проявляющимся как на физиологическом уровне, так и на уровнях более высокого порядка. Физиологические потребности продиктованы стремлением самого человеческого тела к выживанию, возможному лишь при достаточной сбалансированности гомеостаза, в котором все составляющие вещества находятся в необходимых пропорциях, обеспечивающих жизнедеятельность человеческого организма. Однако А. Маслоу выдвигает холистический подход, рассматривающий всю человеческую личность как «интегрированное, организованное целое» [4, с. 52].

Таким образом, главным осознается то, что интегрирует человека, охватывая все его уровни существования и функционирования. Именно это характерно для мотивационной природы человека традиционного общества, в то время как цивилизация искусственно «коммерчески» разбивает человека и его потребности на слабо взаимодействующие слои и отделы, в результате чего даже человек, удовлетворивший, казалось бы, потребности всех мотивационных подуровней и подсистем, может обнаружить в себе в итоге суицидальные «потребности», ибо потребности целого так и останутся неудовлетворенными, а без их удовлетворения целое не может долго существовать, подобно телу, лишенному пищи. Более того, удовлетворение низших потребностей обязательно придет в противоречие с удовлетворением потребностей высших, если те и другие не объединены изначально единой интегрирующей мотивацией, как это имеет место в фольклоре как бытовавшем способе мудрой народной жизни. И эту интегрирующую мотивацию может возродить в учебном процессе обучение народно-обрядовому мышлению, охватывающему всего человека и всех участников обряда, действия, групповой мистерии.

А. Маслоу обосновал теорию формирования потребностей, начиная с низших, физических, доводя рассмотрение до высших когнитивных потребностей. Мы убеждаемся, все уровни взаимосвязаны и скреплены сложной системой организации и взаимопроникновения самих уровней, сетью различных типов взаимодействия, их постоянно меняющихся соотношений и варьирующейся динамики развития. И в этой сложной внутренней гомеостатической жизни всегда сохраняется единство [4, с.52]. Это находит аналогию и в отношении тембра певческого голоса, в котором выделяются и отдельные группы обертонов, и сами обертоны, что интегрируется тембровым звучанием единого голоса, хотя каждому из обертоновальных составляющих свойственны разнообразные качества, такие как высота, продолжительность, изменение динамики, предполагающие рождение частичного тона, его продление и угасание. Переплетаясь в своей интенсивности и степени устойчивости своего внутреннего развития, они образуют систему, модель которой подобна гомеостазу. В отношении окружающего мира, беспредельного

космоса мы можем сказать, что наблюдаем сходную систему, в которой все явления и события взаимосвязаны, но при этом каждое из них имеет свой индивидуальный путь развития. Человек в этой глобальной космической жизни обладает всеми ее качествами и развивается по ее законам. Следовательно, из утверждения А. Маслоу о всеобщем единстве можно сделать вывод о том, что человеческая личность – один из примеров всеобщего подобия всего сущего универсальному Целому, божественному прообразу. Таким «холистическим» должно становиться и образование. И если такую форму существования мы можем уподобить структуре тембрально богатого звука, не приходится удивляться, что эта жизнь включала такое звуковыражения и изливалась в мир посредством его. Обучающийся народному пению должен научиться этому природно-космическому звукопроявлению, что невозможно, пока не ощущаешь себя неотъемлемой частью целого.

Следуя «парадигме мотивационных состояний» [4, с. 54], А. Маслоу утверждает, что «важный вид деятельности динамически взаимосвязан практически со всем, что имеет значение для личности» [4, с. 54]. Так, потребность человека аутентичной среды в выживании, стала причиной его сельскохозяйственной и других подобных видов деятельности, но именно эти виды деятельности, связанные, казалось бы, с мотивацией низшего уровня, способствовали появлению и функционированию обрядового творчества, представляющего, несомненно, непреходящую культурную ценность, во многом породившую известные человечеству виды искусства, а также связанные с ними духовно-трансцендентные переживания, относящиеся к потребностям наивысшего уровня, т.е. связанные с подключением высшего коллективного бессознательного. Таким образом, теория мотивации А. Маслоу подтверждает наличие в человеческой деятельности «сложной мотивации» [4, с. 56], при которой «Сознательное желание или мотивированное поведение», в нашем случае, коллективный труд общины, способны стать неким «каналом, через который могут проявляться и иные намерения» [4, с. 56].

Динамический, вечно меняющийся принцип мотивационных состояний объясняется самой их бесконечной природой. Удовлетворение от достижения желаемой потребности неизбежно порождает новую мотивацию [4, с. 57]. При этом А. Маслоу справедливо замечает, что нельзя рассматривать различные «мотивационные единицы» отдельно друг от друга, так как все они взаимосвязаны и не существуют «в отрыве от целостного комплекса, который представляет собой мотивационный блок» [4, с. 57-58]. В аутентичном песенном творчестве любое обрядовое действие, связанное с повседневным бытом, с любыми событиями, со всеми праздниками общины, было пронизано звучащей песней [9, с. 9–17; 15, с. 76–78]. При этом возникает своеобразное явление – озвученный, воспетый общиной обряд, или творческая певческая деятельность человека, порожденная самим обрядом. Следовательно, в условиях интегративности как природы общественного бытия, любой вид, любой уровень мотивации порождал и самые высшие ее уровни, связанные с самой природной сущностью человека, с его подсознательным стремлением к наивысшему творческому самовыражению. И, в то же время, сама

песня энергетизировала, динамизировала коллективный труд людей, продлевая его, придавая ему признаки творческой деятельности, казалось бы, несовместимые с его природой. Это также находит выражение в справедливой мысли А. Маслоу о том, что человеческие «фундаментальные желания... являются комплексами желаний» [4, с. 59], а отнюдь не атомарны, не элементарны уже сами по себе, поскольку продиктованы многообразием связей грандиозного единства.

Народные запевалы энергетизировали *индивидуальным тембром* своего голоса окружающее пространство и делились своей творческой энергией с другими участниками обрядово-певческого процесса, вовлекая их в творчески исполняемое обрядовое действие, вызывая каскадную реакцию. Тембр голоса запевалы, следящего, чтобы «песня не угасала» [6, с. 5] оставался энергетическо-смысловым центром песни на протяжении всего ее звучания, своеобразной основой древа, держащего на себе все растущие на нем ветви и питая их своими соками.

Таким образом, сам обряд, в том числе и связанный с порой нелегкой трудовой деятельностью, обретал черты творчества, облегчая физический труд и придавая ему качества спонтанного вокального *искусства*. Здесь мы видим удивительную *трансформацию первоначальной мотивации из сферы низшего уровня в сферу высшей мотивации*. При этом, в условиях древнего общинного уклада жизни не было чьих-то декларирующих установок, обязывающих облекать даже трудовую деятельность людей в форму песенного творчества, осуществлять через песенный обряд синтез необходимого производства и творчества [2]. В этом процессе проявлялась сама творческая суть человеческой природы, открывавшая путь к постижению мира и *созданию прекрасного!* Движение мотивации направлено к цели, которая привносит динамику мотивационному процессу. Достижение цели, по мнению А. Маслоу, приносит человеку удовлетворение. Но познавательная природа человеческого сознания если и останавливается, то лишь на короткое время, так как «удовлетворение порождает новую мотивацию» [4, с. 57]. Непрерывная цепь человеческих желаний предстает, подобно человеческому дыханию в виде динамического наполнения всей его жизни, существуя по принципу интегральности, цикличности и иерархичности. При этом дыхание включает как работу органов дыхания (потребность жить-дышать как низший уровень мотивации), так и внутреннюю работу: духовный настрой, мыслительный процесс, эмоциональная реакция. В обрядовом аутентичном песнетворчестве именно подобный синтез действий преобразует человеческое дыхание в творческое вдохновение. Таким образом, формируется мотивационный творческий комплекс, присущий не только фольклорному пению, но и всем видам вокального искусства. Изучение этого комплекса и практическое вхождение в него через песню позволяет обучающемуся народному пению проникнуться высшей мотивацией, которой так ждет его собственная природа, и отсюда, уже «изнутри» этой системы продолжать петь, исполняя заветное желание своей природы, неся народную мудрость веков и радость исцеления всем окружающим.

В жизни человечества существуют «фундаментальные цели» [4, с. 59], для которых характерно сохранение постоянства. К таким целям мы можем отнести стремление человека к духовно-трансцендентным переживаниям, его

познавательную-творческую деятельность, т. е. это цели, относящиеся к высшим уровням мотивации. Фундаментальные цели по утверждению А. Маслоу [4, с. 59] являются в то же время постоянными, так как их значимость является основой развития человеческой личности и человеческого общества в целом на протяжении всей истории существования человечества. При этом причины, побуждающие человека к подобной деятельности, могут меняться в зависимости от окружающих человека условий, традиций, обстоятельств, воспринимаемых впечатлений и т.д. А. Маслоу в своей работе также придает особое значение определяющей роли культуры, которая формирует как внешние условия, окружающие человека, так и его организм [4, с.62]. Фундаментальные и постоянные цели – колоссальный фактор, придающий в то же время фундаментальный и постоянный динамизм мотивационному процессу. Ритуальное творчество – ярчайший пример динамического фундаментализма и постоянства цели, а, следовательно, и мотивации. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что мотивация является основополагающим рычагом человеческой эволюции протяженностью в вечность.

Человек аутентичной среды, живя в пространстве общины, был ее неотъемлемой составляющей, живой частью целого. И, возможно, на первый план выходила самоактуализация не отдельного человека, а всей общины, совместно выживающей (низший уровень мотивации) и совместно занимающейся различными видами творческой деятельности. Человек в составе общины творчески постигал законы мироздания и отражал этот процесс постижения в созданных «надматериальных» ценностях (выражение высших уровней мотивации).

И это многовековое познание мира происходило в виде особой магической ритуально-творческой формы, что проявлялось и в новогодних заклетах [12, с. 75], и в веснянках [7], и во всей традиционной народной культуре в целом, становящейся поражающей воображение необъятной пространственно-временной «магией» песенных обрядов русского народа. Познавательный процесс человека любой среды действительно значим, если связан с расширением его сознания, с неустанным стремлением к высшим целям, когда «нужно достичь звезды, следуя за ее лучом» [1, с. 18]. В познании мира и его явлений всегда остается раздвигающаяся, расширяющаяся, уходящая в невидимую бесконечность, область непознанного. Эта область – далекий божественный, манящий человеческий разум и человеческую душу зов. И этот зов и есть голос далекого непостижимого «оттуда», заставляющий человека познавать тайны мира, познавать себя самого и определять свое место во Вселенной. Но затем этот великий голос осаждается в человеческом сознании, призывая человека к осуществлению песенного обряда, осуществляемого в слиянии с природой. Процесс *осаждения-осуществления* постигнутого является высшей и главной жизненной ролью человека, призванного стать творцом. Этому учит народная мудрость и этому должен сознательно учиться и основанный на глубинных аутентичных истоках, заложенных в народном обряде, профессиональный образовательный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассаджиоли, Р. Психосинтез: теория и практика [Текст] / Р. Ассаджиоли. – М.: REFL-book, 1914. – 314 с.
2. Гиппиус, Е.В. Проблема музыкального фольклора [Текст] / Е.В. Гиппиус // Материалы и статьи. К 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / Ред.-сост.: Е.А. Дорохова, О.А. Пашина. – М.: Композитор, 2003. – С. 65–89.
3. Корсакова, И.А. Границы эстетического в современном искусстве [Текст] / И.А. Корсакова // Система ценностей современного общества. № 10–1. – Новосибирск: ООО Центр развития научного сотрудничества, 2010. – С. 137–142.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность. 3-е изд. [Текст] / А. Маслоу / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2018. – 400 с.
5. Медушевский, В.В. Духовный анализ музыки [Текст] / В.В. Медушевский. – М.: Композитор, 2014. – 630 с.
6. Руднева, А.В. Народные песни Московской области [Текст] / А.В. Руднева. – М.: Современная музыка, 2014. – 115 с.
7. Русское народное музыкальное творчество. Хрестоматия. Учебное пособие для музыкальных училищ [Текст] / сост. Е. М. Фраенова. – М.: Академическое музыкальное училище при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, 2000. – 255 с.
8. Савенкова, Л.Г. Гуманитаризация образования и научная школа Б.П. Юсова [Текст] / Л.Г. Савенкова // Инновационные тенденции интеграции и гуманитаризации образования. Материалы Всероссийской конференции «Интеграция как условие гуманитаризации современного образования: Юсовские чтения» 11 – 13 ноября 2014 г. – М.: ФГБНУ ИХОиК РАО, 2015. – С. 3–9.
9. Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3. Сезонно-приуроченные лирические песни [Текст] / Отв. ред. М.А. Енговатова, Н.И. Никитина. – М.: Музыка, 2005. – 672 с.
10. Стрижов, Е.Ю. Психологические закономерности развития нравственной устойчивости личности [Текст] / Е.Ю. Стрижов // Человеческий капитал № 01 (73). – М.: Изд-во РГСУ, 2015. – С. 20–26.
11. Цветкова, О.Л. Культура и трансформация потребностей [Текст] / О.Л. Цветкова // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. № 1 (20). – М.: Московский государственный институт культуры, 2016. – С. 12–19.
12. Чичеров, В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI-XIX веков (очерки по истории народных верований) [Текст] / В.И. Чичеров. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. – 236 с.
13. Щербакова, А.И. Русская музыка XX века в создании новой художественной картины мира: культурологический взгляд [Текст] / А.И. Щербакова // Вопросы музыкознания. Теория. История. Методика. Вып. IX. – М.: Московский государственный институт имени А.Г. Шнитке, 2016. – С. 5–12.
14. Щербакова, А.И. Социология и философия музыки и музыкального образования в профессиональном самоопределении музыканта [Текст] / А.И. Щербакова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. № 6–2. – М., ООО Центр развития научного сотрудничества, 2009. – С. 204–209.
15. Щуров, В.М. Южнорусская песенная традиция [Текст] / В.М. Щуров. – М.: Современная музыка, 2013. – 304 с.